

шиваться и которая заслуживает обсуждения с широкой публикой. Сейчас как раз подходящий момент для того, чтобы начать аргументированный разговор. Отличный пример ученых, которые говорят и пишут о сложной и актуальной проблеме так, что это понятно и людям за пределами академического мира, — это климатологи. Они понимают, насколько важно достучаться до широкой аудитории и выработать риторику, которая помогла бы противостоять тем, кто отрицает изменение климата. Академическому сообществу нужно еще многое обсудить с широкой публикой. Вовлечение академического сообщества в диалоговый процесс должно основываться на крепких и прозрачных институциональных связях, которые способствуют формированию согласованной позиции и коллективного голоса, который мог бы на национальном уровне отстаивать ценность вузов как для отдельных людей, так и для общественного благосостояния в целом.

Последствия глобального масштаба

В США много своих проблем, но это далеко не единственная страна, где ценность высшего образования оказалась под сомнением, а общественное доверие к нему упало. Общественный договор вокруг высшего образования разваливается и в других странах. В обществах, где высшее образование раньше жило преимущественно на государственные деньги, но где в последнее время началось перераспределение расходов между государством и студентами, наблюдается переход к товаризации и оценке экономической эффективности высшего образования. При таком сценарии вполне понятно, что отдача от высшего образования, прозрачность академического мира и этические нормы играют очень большую роль, но люди забывают, что высшее образование связано с общественными интересами на множестве уровней. Хотя вузы всегда должны быть подотчетны студентам на индивидуальном уровне, нужен комплексный подход, чтобы объяснить широкой публике, как все элементы институциональной миссии вузов вносят положительный вклад в развитие общества в целом.

Распространенная в разных странах риторика о том, что вузы обслуживают только элиту, что они неактуальны или и вовсе представляют собой угрозу обществу, требует твердого ответа.

Распространенная в разных странах риторика о том, что вузы обслуживают только элиту, что они неактуальны или и вовсе представляют собой угрозу обществу, требует твердого ответа. В свете нападок на демократические институты и усиления националистских и антиглобалистских настроений нужна альтернатива, которая, вероятно, потребует большей вовлеченности вузов в общественную дискуссию, чем они привыкли. Важнейшая на мировом уровне задача высшего образования — взять на себя активную роль в налаживании связи между собственной деятельностью и общественными интересами, что необходимо для поддержания общественного доверия.

.....

Движение за бесплатное образование

Ариана Де Гайардон и Андрес Бернасconi

*Ариана Де Гайардон — старший исследователь Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: a.gayardon@ucl.ac.uk.*

*Андрес Бернасconi — профессор факультета образовательных наук Папского католического университета Чили, директор Центра изучения образовательного права (CJE).
E-mail: abernasconi@uc.cl.*

В последние десятилетия массовизация высшего образования и рост затрат на него привели к необходимости перераспределения издержек и к тому, что правительства все чаще перекладывают расходы на плечи студентов. Результатом этого стало то, что дискуссии о финансировании высшего образования сосредотачиваются преимущественно вокруг вопросов повышения стоимости обучения, кредитования студентов и роста студенческих долгов. Поэтому удивительно, что 2010-е годы стали периодом возрождения противоположного политического курса на бесплатное высшее образование, так как многие страны приняли политическое решение о возвращении полного или преимущественно государственного финансирования высшего образования.

Движение за бесплатное образование

Моментом зарождения современного движения за бесплатное высшее образование принято считать 2011 год, когда в Чили начались массовые студенческие демонстрации за отмену платы. Движение стало реакцией на значительный рост студенческих долгов

и призывы положить конец коммерциализации высшего образования. Требования студенческого движения оказались на повестке дня перед президентскими выборами 2013 года, на которых победила представительница социалистической партии Мишель Бачелет, обещавшая в ходе своей кампании сделать высшее образование бесплатным для всех.

Аналогичные события происходили в ЮАР в 2015–2016 годах, когда студенты вышли на улицы под лозунгом #FeesMustFall («Взносы должны пасть»). Вопреки совету своих экспертов, президент Зума объявил о намерении отменить плату в вузах начиная с 2017 года. Его примеру последовали и другие страны. В 2017 году на выборах в Новой Зеландии победила премьер-министр, чья предвыборная программа включала отмену платы за высшее образование. В том же 2017 году правительство Филиппин подписало закон о бесплатном высшем образовании. В 2018 году президент Либерии сделал бесплатным обучение в государственных университетах страны, в 2019 году так же поступили власти Маврикия.

Дискуссия о бесплатном высшем образовании не прекращается и в США, где вопрос занимает важное место в предвыборных программах кандидатов в президенты от демократической партии на выборах 2020 года, включая Берни Сандерса и Элизабет Уоррен. Таким образом, движение за бесплатное высшее образование — заметный тренд, который нужно принимать во внимание при рассуждении о будущем сектора.

Возрождение идеологии

Несмотря на тенденцию к перераспределению издержек, правительствам многих стран (речь идет преимущественно о социально ориентированных государствах) удалось сохранить бесплатное высшее образование в государственных вузах. Это относится, например, к Германии, Норвегии, Швеции и большей части Латинской Америки. Страны, ранее решившие перераспределить издержки, изменили свою позицию относительно бесплатного высшего образования совсем недавно.

В большинстве случаев причиной отмены платы за обучение становились студенческие протесты. Недовольство среди студентов нарастало, как правило, из-за усиления неравенства в плане доступа к образованию, вызванного повышением стоимости обучения. В Чили основные претензии к коммерциализации высшего образования сводились к высокой стоимости обучения и, как результат, к огромным долгам студентов. Поэтому одним из основных требований митингующих было повышение доступности высшего образования для беднейших слоев населения путем отмены платы за обучение. Южноафриканское движение #FeesMustFall родилось в ответ на повышение стоимости обучения, но протестующие также были озабочены проблемами расизма, деколонизации и социального неравенства. Отмена платы в вузах Либе-

рии также стала результатом студенческих протестов. Если анализировать поведение властей, то внимание к народным инициативам стало результатом политических факторов (желания набрать голоса), а не скрупулезного анализа альтернативных линий поведения. В Чили и в Новой Зеландии бесплатное высшее образование стало значимой темой предвыборных кампаний. Заявление президента Маврикия об отмене платы за образование также пришлось на начало года, когда были запланированы выборы. Заявление Зумы было опубликовано, когда президент ЮАР уже погряз в скандалах. Для многих политиков бесплатное высшее образование — это понятная и в то же время мощная идея, которая способна гарантировать им широкую общественную поддержку.

Лозунги и реальность

Бесплатное высшее образование — это хороший политический козырь, но не всегда хороший инструмент для управления. Многие политики получили власть благодаря поддержке этой идеи, но по факту им не удалось сделать высшее образование доступным для всех групп населения. Например, в Чили Мишель Бачелет выиграла выборы именно благодаря обещаниям отменить плату в вузах. Но, сделав это, она не смогла повысить доступность высшего образования для наиболее уязвимых групп населения, так как для поступления в вуз нужно иметь отличный школьный аттестат. Поэтому отмена платы за высшее образование в первую очередь сыграла на руку семьям с высоким достатком, в то время как молодежь из бедных семей по-прежнему лишена возможности бесплатно учиться в государственных вузах. К тому же тема бесплатного высшего образования напрямую связана с проблемами недофинансирования и качества вузов.

Но основная сложность движения за отмену платы за обучение состоит в том, что политики не могут гарантировать устойчивость этой идеи. В Чили пока лишь выходцы из 60% наиболее бедных семей получили право учиться бесплатно, да и то не во всех вузах. И хотя власти намеревались сделать высшее образование бесплатным для всех, им пока не удалось до конца реализовать свои планы из-за трудной экономической ситуации в стране. В ЮАР новый закон тоже направлен в первую очередь на абитуриентов из бедных семей.

Бесплатное высшее образование — это хороший политический козырь, но не всегда хороший инструмент для управления.

Властям Новой Зеландии пришлось вскоре после объявления об отмене платы за обучение заморозить бюджеты всех университетов. В условиях массовизации обеспечение бесплатного высшего образования сопряжено с финансовыми трудностями и требует адресного подхода к распределению и без того ограниченных государственных ресурсов.

Целевое освобождение от платы

В итоге зародилась новая тенденция. В Чили это произошло в какой-то мере случайно, но в других странах более осознанно. Речь идет о целевой финансовой помощи, когда право на бесплатное высшее образование имеют только студенты с наиболее низким социально-экономическим статусом. Этот подход уже воплощается в штате Нью-Йорк, в Италии, в Японии, в ЮАР и в других странах. С политической точки зрения он не менее привлекателен, чем идея бесплатного высшего образования, но при этом обладает более высокой экономической эффективностью. Этот подход позволяет обеспечить ресурсами именно тех, кто в них действительно нуждается, благодаря чему решается и проблема равного доступа к высшему образованию, и проблема финансирования вузов. Будущее покажет, насколько этот подход успешен и применим ли он в других контекстах.

Индия: создавая инклюзивное и конкурентоспособное высшее образование

Н. В. Варгхесе

Н. В. Варгхесе — проректор, директор Центра по исследованию политики в сфере высшего образования Национального университета планирования и управления в области образования (CPRHE/NIEPA) в Нью-Дели (Индия). E-mail: nv.varghese@niepa.ac.in.

Глобальное расширение высшего образования — один из уже ставших привычными феноменов нашего времени. Ежегодный прирост количества студентов составляет около 7,5 миллиона человек. Расширение происходит преимущественно за счет развивающихся стран. Распространение более гибких подходов и использование высоких технологий применимо к расширению образовательных возможностей по всему миру. Этот процесс зачастую развивается под влиянием рыночных сил и сопро-

вождается варьирующейся доступностью и качеством предложения на образовательном рынке.

Эти общемировые тенденции не обошли стороной и Индию. В ходе первых двух десятилетий текущего века индийская система высшего образования превратилась из небольшой и вяло растущей в массовую и быстро растущую. В период с 2000 по 2018 год показатели прироста перевалили за 10%; совокупная доля учащихся утроилась, достигнув в итоге 26,2%; более чем в три раза выросло количество университетов — их в стране теперь 960, а число колледжей увеличилось в четыре раза (достигнув 42 тысяч); количество студентов возросло более чем в 4,5 раза и достигло 36,8 миллиона. Индийская система высшего образования уже обогнала по масштабам американскую и таким образом оказалась второй в мире по величине.

Ориентированные на развитие рыночной экономики реформы благоприятствовали распространению частных вузов и стимулировали смещение финансового бремени на плечи домохозяйств, что привело к усилению неравенства и снижению доступности и качества высшего образования. Конечно, политика равных возможностей способствовала повышению инклюзивности высшего образования. Но система пронизана ограничительными по своему характеру нормами, из-за чего усилилось неравенство доступа к высшему образованию, связанное с социальным положением и языковым статусом, а также ухудшилось положение незащищенных групп населения.

По имеющимся данным, региональные и экономические различия в доступности высшего образования усугубились, социальные остались на прежнем уровне, а гендерные немного сократились, хотя они по-прежнему весьма распространены. Неконтролируемая экспансия частного сектора привела к формированию регионов с высокой концентрацией вузов. За период с 2007 по 2014 год разрыв между наиболее бедной и наиболее богатой группой населения по совокупной доле учащихся увеличился с 43,6% до 63,7%. Хотя английский уже стал мировым языком профессионального общения и общения в бизнес-кругах, в Индии он является языком элитных вузов. Выпускники дорогих частных англоязычных школ составляют непропорционально высокую долю студентов в элитных вузах. Для абитуриентов из социально незащищенных семей плохое владение английским становится препятствием на пути к качественному высшему образованию. Чтобы сделать индийскую систему высшего образования более инклюзивной, властям необходимо заняться решением проблем, связанных с обеспечением равенства возможностей и социокультурного многообразия студенческого контингента.

Качество высшего образования и трудоустройство выпускников

Высококачественное высшее образование — это и ключевой фактор репутации вузов, и основной кри-